

КАРТИНЫ ИСТОРИИ РОССИИ

БЕЛЫЙ ГОРОД

УДК 75.044(470+571)

ББК 85.147(2Рос)

Н 63

О.А. Никологорская

Н 63 Картины истории России. — М.: Белый город, 2009. — 312 с.: ил.

ISBN 978-5-7793-1581-4

Данная книга посвящена живописным полотнам русских художников, обращенным к истории России. Помещенные здесь картины воспроизводят наиболее значимые для судьбы Отечества события. И будь это монументальное историческое полотно, небольшая жанровая картина, портрет воина, государственного деятеля или портрет простой русской девушки, перед зрителем предстает образ России, русский характер.

В книге представлены полотна Репина, Сурикова, Виктора Васнецова, Серова, Рериха, Бенуа, Кустодиева, а также художников более позднего времени. Большое внимание уделено и старинным русским иконам. Многие из них принимали участие в жестоких битвах с захватчиками, помогая русским одерживать победу, другие, в том числе работы Андрея Рублева и Дионисия, передают сам дух эпохи.

Издание адресовано любителям и знатокам истории. Всем, кому интересно вновь увидеть давно знакомые исторические события в трактовке русских художников. Задача книги — заинтересовать читателя и дать ему толчок для самостоятельного, более глубокого знакомства с российской историей и культурой.

На обложке: **И.Н. Никитин**. Портрет Петра I. Начало 1720-х
Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

На форзаце: **И.И. Шишкин**. Лесные дали. 1884
Государственная Третьяковская галерея, Москва

Л.Ф. Лагорио. У моря. 1884
Серпуховский историко-художественный музей

© Никологорская О.А., текст, 2009
© «Белый город», 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА ЗЕМЛЯ РУССКАЯ	5
КТО В КИЕВЕ НАЧА ПЕРВЕЕ КНЯЖИТИ	15
КРЕЩЕНИЕ РУСИ	21
ЗОЛОТОЙ ВЕК ДРЕВНЕЙ РУСИ	31
ПРЕДАНЬЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ	40
«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»	49
ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ	59
ВЕЛИКАЯ КУЛИКОВСКАЯ БИТВА	68
ВОЗРОЖДЕНИЕ РУСИ	77
ИСТОРИЯ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ	87
ВРЕМЯ И ХАРАКТЕР ЦАРЯ ИВАНА ГРОЗНОГО	97
ДВЕ СТИХИИ ВСТРЕЧАЮТСЯ	108
СМУТНОЕ ВРЕМЯ	117
РУССКИЙ РАСКОЛ	128
КАЗАЧЬЯ ВОЛЬНИЦА	136
ПЕТР ВЕЛИКИЙ	145
ВЕК ПРОСВЕЩЕННЫЙ И ВОИНСТВЕННЫЙ	157
ДВОРЯНСКАЯ УСАДЬБА	169
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА	181
А.С. ПУШКИН И АДРЕСАТЫ ЕГО ЛИРИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ	195
СЕЛЬСКАЯ ИДИЛЛИЯ	205
СЦЕНЫ ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ	214
НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРДОСТЬ РОССИИ	223
СУРОВАЯ ПРАВДА ВОЙНЫ	240
ЗАСЕДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА	249
ПОРТРЕТ КАК ЗЕРКАЛО ЭПОХИ	259
ДУХ ИЗГНАНЬЯ	267
«МИР ИСКУССТВА»	278
НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ	289
РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ	297
СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ	306

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА ЗЕМЛЯ РУССКАЯ

«**О**ткуда есть пошла земля Русская, кто в Киеве перее наче княжити и откуду Русская земля стала есть...» — вопрошает летопись *Повести временных лет*. Ее авторство традиция приписывает монаху по имени Нестор. Создатель летописи закончил свой труд в 1113 году, а начал работу еще в предыдущем веке.

Предваряя рассказ о современных ему событиях XI—XII веков, летописец поведал и о прошлых, «временных летах» русской земли — о том, как жили его предки. Стараясь упомянуть все наиболее значимое и яркое, все, что надолго осталось в памяти народной, автор летописи вдохновенно вплетает в повествование и «преданья старины глубокой» — легенды, былины, героические песни, и рассказы о подлинно исторических событиях, и письменные источники — выдержки из греческих и болгарских хроник, тексты мирных и торговых договоров, законодательные акты, княжеские и церковные документы. Он первый историк Древней Руси. В своей летописи Нестор призывает блюсти Русскую землю, не посрамить земли Русской в борьбе с внешними врагами, степными кочевниками — хазарами, печенегами и половцами.

Как первый ученый-исследователь, он не только собирает и стремится «положить по ряду» разнородный материал, но и систематизирует и литературно обрабатывает его, связывая историю Руси с общим ходом мировой истории.

Летописец повествует о судьбах славянских народов. Он подробно рассказывает о происхождении восточных славян. Летопись сообщает и о нравах и обычаях отдельных племен, из которых

особенно выделяется племя полян (поляне жили на близкой к современному Киеву территории), о зачатках у них государственной власти. Мы узнаем и о взаимоотношениях славянских племен между собой, о торговле и войнах с другими народами и странами, о происхождении названий отдельных племен.

«Сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская, — неторопливо повествует Нестор. — От тех славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими от тех мест, на которых сели... Эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие древлянами, потому что сели в лесах... иные сели по Двине и назвались полочанами, по речке, впадающей в Двину, по имени Полота. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, назвались своим именем, славянами, и построили город и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне и по Сейму, и по Суле и назвались северянами. И так разошелся славянский народ...»

Первая «установленная» дата *Повести временных лет* — 6360 год, то есть 852 год. Далее материал расположен «по летам», то есть по годам, в порядке хронологии. Заканчивается *Повесть* временем правления Владимира Мономаха. О событиях более поздних сообщают нам летописи последующих веков — Ипатьевская, Лаврентьевская и богато иллюстрированный Радзивилловский лицевой свод. Но каждый раз, начиная свое повествование, летописцы практически целиком приводят *Повесть временных лет*, зачастую позволяя себе дополнять или изменять первоисточник в связи с новыми временными и политическими требованиями.

Казалось бы, Нестор постарался изложить все очень подробно и правдиво. Но тем не менее вопрос о том, «откуда есть пошла земля Русская»,

Н.К. Рерих
Город строят. 1902
Государственная Третьяковская галерея, Москва

передаваясь из поколения в поколение, постоянно волнует русское общество. Наука не стоит на месте, и каждый век, благодаря усилиям историков, приносит новые знания. Этот вопрос не может оставлять равнодушными писателей, поэтов, драматургов. Интересует он и художников, стремящихся взглянуть на русскую историю каждый раз по-своему и сделать общую величественную картину истории России еще более яркой

М.М. Антокольский
Нестор-летописец. 1889. Мрамор
Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

и выпуклой. Этой теме посвящали свои работы художники XVIII, XIX, XX веков. Обращаются к древней истории и современные художники.

Конечно, в первую очередь их интересует личность самого летописца. О Несторе известно сравнительно немного. Преподобный Нестор, инок Киево-Печерской лавры — один из тех писателей, которые стояли у истоков русской литературы.

С его именем, кроме *Повести временных лет*, связаны два древних памятника, посвященные первым русским святым: *Чтение о житии и погублении Бориса и Глеба* и *Житие Феодосия Печерского*. В этих публицистических трудах Нестор подчеркивает самостоятельность Руси от Византии, осуждает княжеские распри и междоусобные войны.

Основной труд жизни Нестора — *Повесть временных лет*. Уже после завершения летописи он постоянно дополнял и уточнял готовый текст. Год рождения и смерти летописца не известны, известно только, что он похоронен в пещерах Киево-Печерского монастыря.

Широко известен скульптурный портрет *Нестор-летописец*, созданный русским скульптором XIX века Марком Матвеевичем Антокольским. Скульптора всегда привлекали сильные, даже мятежные характеры, незаурядные личности. Первым крупным успехом мастера стала скульптура *Иван Грозный*. И в дальнейшем основной темой творчества художника остаются русские исторические деятели. Им выполнены скульптурные портреты Петра I, Ярослава Мудрого, Ермака, конная статуя великого князя Ивана III. Но даже среди этих ярких произведений выделяется мудростью и покоем созданная в 1889 году мраморная скульптура Нестора-летописца, где изображен мудрый старец с окладистой бородой, целиком погруженный в создание летописи.

Образ Нестора привлекал многих известных художников. Обращался к данной теме и такой мастер, как Виктор Васнецов.

Одно из почетных мест среди русских живописцев, посвятивших свое творчество истории России, занимает имя Николая Константиновича Рериха. Николай Константинович Рерих — мыслитель и поэт, страстный исследователь, ученый-археолог и этнограф, философ и неутомимый путешественник. Рерих побывал почти во всех странах Европы, Азии и Америки. Долгие годы жил в Индии. Индии и Гималаям посвящены наиболее яркие его картины. Но даже проведя около 30 лет вдали от родины, он оставался русским по складу ума, по творческим интересам.

Н.К. Рерих
Человечьи праотцы. 1940-е. Повторение картины 1911
Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

Свою серию картин о жизни древних славян художник начал еще в юности. Картины Рериха могут служить своеобразной иллюстрацией жизни и истории Древней Руси. Переплетая истинное с поэтическим, он создает своеобразную живописную сказку Русского Севера. В основе его картин *Поморяне*, *Утро*, *Человечьи праотцы*, *Сходятся старцы*, *Идолы* лежит сочиненный художником сказ о мирной, красивой стране, где живут счастливые люди, жизнь которых так же проста и безыскусственна, как и окружающая их природа. И сцены сражений, походной жизни княжеских дружин (*Бой*, *Славяне на Днепре*, *Поход*), и полотна, повествующие о возведении городов (*Город строят*) овеяны дымкой фантазии. Вместе с тем в картинах ощущаются глубокие знания историка, что придает им особую убедительность. Эти картины посвящены первоначальному этапу образования древнерусского государства.

В 1907 году состоялась «Выставка нового русского искусства в Париже», где Рерих представил в числе других своих работ большую картину *Народ курганов*.

«Королем выставки является, бесспорно, Рерих, — писал поэт Николай Гумилев в статье, опубликованной в журнале *Весы*. — Мне любопытно отметить здесь его духовное родство с крупным новатором современной французской живописи Полем Гогеном. Оба они полюбили мир первобытных людей с его несложными, но могучими красками, линиями, удивляющими почти грубой простотой, и сюжетами, дикими и величественными, и подобно тому, как Гоген открыл тропики, Рерих открыл нам истинный Север, такой родной и такой пугающий...»

Обычно художник выбирает высокую точку зрения. Как бы поднявшись над землей, видит он ее эпически широкие просторы, раздольное течение могучих рек, бескрайнюю ширь озер и морей. Земля у Рериха вздыбилась огромными холмами. Эти холмы, эти древние нераспаханные долины — стилизованный образ далекого прошлого.

И в то же время пейзажи Рериха населены людьми, либо чувствуется их присутствие, видны дела рук человеческих. Пример тому — картина *Идолы*, одна из самых поэтичных и в то же время подлинно исторических композиций.

Н.К. Рерих
Идолы. 1901

Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

Исполинский частокол окружает капище. Безлюдно. Высятся огромные фигуры идолов, странные, примитивные, грубо обработанные, отдаленно напоминающие человека. В них есть величие и даже своеобразное изящество. Рерих, истинный знаток славянских языческих древностей, находит в *Идолах* ту меру научной достоверности и художественного вымысла, без которых не может быть исторической картины. В основу *Идолов* положен подлинный археологический материал.

Композиционное решение картины своеобразно. Идолы явно гиперболизированы. Даны крупным планом. Пейзаж, напротив, очень уда-

лен. По контрасту с ним идолы кажутся еще больше. Тревожно цветовое решение картины. Красноватые лучи заката превратили коричневое дерево в интенсивно-оранжевое. Контрастные сине-фиолетовые тени...

В противовес капищу спокойна зелень лугов, ясна синь реки, безмятежно желты пески на берегах ее. Чисты синие дали. Грозными и могучими кажутся идолы на фоне такой патриархальной тишины. Точно и образно выражен в картине языческий мир древних славян.

Но и в эти поэтические, овеванные былинным духом картины резким диссонансом врывается

тревога (*Гонец. «Восста род на род»*). Тихая ночь, челн на реке и спящее городище вдали. Все вроде бы спокойно, но ощущение тревоги не покидает зрителя. Тревожное чувство выражено в колорите картины: в беспокойных контрастах лунного освещения с его холодным сиянием и глухими глубокими тенями. Пейзаж, поражающий очень точной передачей освещения лунной ночи, заставляет вспомнить, что Рерих был учеником А.И. Куинджи.

Сами же вестники ведут себя с присущей древнему человеку выдержкой. Только усталая поза старика и настороженные движения гребца характеризуют их тревогу. Они вынуждены нести

соплеменникам плохую весть о начале смуты и междоусобицы.

И мы вспоминаем летопись. 862 год. «Когда во всей славянской земле встал род на род и сделалась большая усобица, сказали себе славяне: “Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву”. И пошли за море к варягам — к руси... Сказали варягам — руси, чудь, славяне, кривичи, весь “Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами”». ...И вот «Рюрик с дружиной сел в Ладоге, Синеус в Белозере, Трувор в Изборске...» (Надо отметить, что Рюриками или Рориками, в Скандинавии называли старейшин рода.)

Н.К. Рерих
Гонец. «Восста род на род». 1897
Государственная Третьяковская галерея, Москва

Ф.А. Бруни
Призвание варягов. 862 год. Около 1839. Гравюра

Живой и необыкновенно реалистичной иллюстрацией этого события может служить гравюра Федора Антоновича Бруни *Призвание варягов. 862 год*.

Вопрос о происхождении слова *Русь* до сих пор остается открытым. Из многочисленных гипотез наиболее убедительным историки считают мнение о том, что в древности русью, росами называли военно-торговые отряды, курсировавшие по великим водным путям из Балтийского в Черное море. В них входили как скандинавы, так и славяне и финны. Эти сильные воинственные люди составляли как бы верхушку, элиту древнего общества. А затем постепенно Русью стала называться страна, где правили русы.

Но в любом случае можно с уверенностью утверждать, что именно славяне изначально составляли не только основное население Русского государства, но, очевидно, и заметную часть его правящего сословия. Поэтому-то варяги всего через несколько десятилетий без следа растворились в славянской державе.

Прибывший в 862 году в Ладогу скандинавский (по последним данным, очевидно датский выходец) князь Рюрик с братьями и дружиной положил на-

чало правившей до конца XVI века династии Рюриковичей. Пришелец-варяг, естественно, не мог бы в один день обустроить государство. Все предпосылки к этому в славянском обществе уже сложились. Оставалось наладить механизм властвования, что и было осуществлено. Ладога стала первой государственной столицей Руси. Затем эта миссия перешла к Новгороду, потом к Киеву. Но Ладога до середины XII века оставалась фамильным владением Рюриковичей.

Ладога представляла собой торговый центр, связанный с Северной Европой. Видимо, именно отсюда отряды торговцев и воинов начали прокладывать через дремучие леса, по рекам и волокам, путь на юг. Их усилиями между Балтийским и Черным морями складывается состоящий из множества ответвлений торговый маршрут, известный как путь «из варяг в греки». Ладога представляла собой северную оконечность этого пути.

Основатель династии Рюрик и ее продолжатель Олег поняли, что следует сохранить и расширить доступ Руси к Балтике, а скандинавам — на земли славян. Только дружественные отношения между норманнами и славянами сделали возможным длительное существование торгового маршрута между Балтийским и Черным морями и устойчивые торговые связи по этому пути между Северной и Южной Европой и арабскими странами.

«Был путь из варяг в греки, по Днепру и в верховьях Днепра волок до Ловати, — читаем мы в *Повести временных лет*, — и по Ловати можно войти в Ильмень, озеро великое, из того же озера потечет Волхов и втечет в озеро великое Нево, и устье того озера впадет в море Варяжское. И по тому морю идти до Рима, а от Рима придти по тому же морю ко Царь-городу, а от Царя-города придти в Понт-море, в него же втекает Днепр-река». Об этом, так тесно связавшем между собой страны и народы пути, мы вспоминаем при первом же взгляде на яркое, пронизанное торжествующим мажорным колоритом полотно Рериха *Заморские гости* 1901 года.

Может быть, на полотне изображен момент прибытия Рюрика с братьями и дружиной на Русь. Необычайно нарядный, почти сказочный корабль плывет по глубокой густо-синей воде. Оригинальна конструкция корпуса этого судна: в виде бочки с высокими бортами, на которых

На с. 10–11:

Н.К. Рерих

Заморские гости. 1901

Государственная Третьяковская галерея, Москва

Н.К. Рерих
Бой. 1906

Государственная Третьяковская галерея, Москва

укреплены разноцветные, обтянутые кожей и ярко сверкающие на солнце железными и медными деталями щиты. Нос украшен фигурой дракона. Корабль медленно приближается к обрывистому берегу. Вдали видны очертания города, может быть, это и есть Старая Ладога.

Несмотря на привлекающую всех «сказочность», картина очень правдива. Подобные суда существовали у норманнов уже в VI—VII веках, и Рерих, увлекавшийся историей, знал об этом. На таких кораблях, так называемых «дракарах» (драконах), достаточно прочных и устойчивых, хорошо защищенных от стрел и дротиков неприятеля, викинги совершали далекие морские походы.

На борту корабля стоят воины в типичном для викингов защитном снаряжении. На них кольчуги, кожаные жилеты (иногда они усиливались изнутри стальными пластинами), железные шлемы, на большинстве воинов сфероконические, заостренные кверху, а на одном — в виде металлической чаши. (Здесь необходимо обратить внимание на поразительную точность исторических деталей у Рериха — именно в IX веке в практику начал входить сфероконический шлем, который обеспечивал значительно лучшую защиту головы воина. Отвесный удар, нанесенный по такому шлему, соскальзывал с его

поверхности. Сфероконические шлемы постепенно вытесняли шлемы, изготавливаемые в виде чаши.) В таком же снаряжении изображены воины и на картине *Славяне на Днепре*.

В 1923 году Рерих приехал в Индию. Индии и Гималаям посвящены его наиболее известные картины. Он создает своеобразный гимн горным вершинам, возносящим свои ледяные уступы над морем клубящихся облаков. Горы в представлении Рериха — символ вечности и высоты человеческого духа...

Но темы и образы родной страны, по которой он очень тосковал, никогда не покидали художника. Вот что написал Рерих в своем завещании 24 октября 1939 года: «Завещаю всем, всем. Любите Родину. Любите народ русский. Любите все народы на необъятностях нашей Родины. Пусть эта любовь научит полюбить и все человечество...» В годы Великой Отечественной войны Рерих по памяти пишет архитектурные памятники Новгорода, разрушенные гитлеровцами.

Николай Константинович Рерих умер в 1947 году. В долине Кулу среди снежных хребтов Гималаев установлен памятник с надписью на языке хинди: «13 декабря 1947 года на сем месте было предано огню тело Николая Рериха — великого русского друга индийского народа. Да будет мир».

КТО В КИЕВЕ НАЧА ПЕРВБЕЕ КНЯЖИТИ...

Повесть временных лет достаточно подробно рассказывает о первых русских князьях, правивших в Киеве: Олеге, Игоре, Ольге и Святославе.

Летописец вспоминает о старинном народном сказании об основании града Киева: «И были три брата — один по имени Кий, другой — Щек и третий — Хорив, а сестра их была Лыбедь... И построили городок во имя старшего своего брата и назвали его Киев. И был кругом города лес и бор велик, и ловили там зверей».

Летописец с негодованием отвергает содержащееся в сказании упоминание о том, что Кий был простым перевозчиком: «Иннии же, не сведуще, рекоша, яко Кий есть перевозчик был», — и категорически заявляет, что Кий был князем и совершал успешные походы на Царьград.

Позже, под 864 годом, летописец пишет о том, что близкие к Рюрику люди, возможно его дружинники, Аскольд и Дир, по пути на Царьград проплывали мимо Киева. Увидев на берегу красивый город, они поинтересовались, чей он. Жители рассказали, что «были три брата — Кий, Щек и Хорив... Они-то и построили этот город, затем сгинули... Теперь им приходится тут жить и платить дань хазарам».

Аскольд и Дир остались в Киеве и стали владеть землей полян. Рюрик же княжил в Новгороде...

Умерший в 879 году Рюрик передал княжение своему родичу Олегу, ему же поручил и своего сына Игоря, ибо тот был еще очень мал — «детескъ вельми». И вот в 882 году вещий Олег, которому Рюрик уже передал правление, отправившись в очередной поход на Византию, захватил по пути Смоленск и Любеч. А дойдя до Киева, решил захватить и этот богатый город.

Спрятав своих воинов, Олег (он выдавал себя за купца) выманил на берег Аскольда и Дира. Их взяли в плен, а затем убили. Олег же приказал вынести ребенка Игоря и сказал киевлянам: «Вот он, сын Рюрика».

А затем Олег провозгласил Киев «матерью городов русских». («И сиде Олег княжа в Киеве, и рече Олег: “Се будет мати градом русьским”».)

Об этом событии Нестор, сам киевлянин, сообщает с особой гордостью.

Судя по летописи, Олег — мужественный и храбрый воин. Летописец повествует о его борьбе с хазарами, с кочевниками, постоянно грабившими мирные селения полян, радимичей и северян, облагавшими их непосильной данью.

**Основание Киева тремя братьями:
Кием, Щеком и Хоривом**

Миниатюра Радзивилловской летописи. XV век
Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

Повесть временных лет с одобрением отзывается о воинской смекалке Олега. Одну за другой одерживает он победы над греками, ловко распутывая хитросплетения их коварных замыслов. Это он догадался поставить свои корабли на колеса и пустить их, на страх врагам, по земле под парусами.

А в 907 году в знак одержанной над Византией победы могучий Олег, к вящему позору врага и славе своей родины, прибил свой щит к вратам

И.С. Глазунов

Князь Олег и Игорь. 1972

Государственная Третьяковская галерея, Москва

Ф.А. Бруни
Олег прибивает свой щит
на врата Царьграда. 1829. Офорт
Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

Царьграда (Константинополя). Греки были обложены данью, русские торговые люди получили право проживать в предместьях Царьграда.

Уже в 911 году Олег заключил с Византией выгодный для Руси договор на основе равноправия. Одерживал он победы и над хазарами.

Вспомним Пушкина: «Как ныне собирается вещий Олег отмстить неразумным хазарам...» Но, несмотря на все усилия, окончательно подавить хазар и полностью избавить Русь от их набегов Олегу не удалось. Это произошло уже после его смерти.

Но, судя по летописи, и этот удачливый, прозванный в народе «вещим», то есть прозорливым, ясновидящим, князь не смог уйти от своей судьбы. Под 912 годом в летописи помещено поэтическое предание, связанное со смертью Олега от укуса змеи. По преданию, змея таилась в черепе давно умершего коня.

Всем известно поэтическое изложение этого исторического события Александром Сергеевичем Пушкиным.

Но мы приводим стихи нашего современника Владимира Высоцкого.

Песня о вещем Олеге

Как ныне собирается вещий Олег
Щита прибивать на врата,
Как вдруг подбегает к нему человек —
И ну шепелявить чего-то.
«Эх, князь, — говорит ни с того ни с сего, —
Ведь примешь ты смерть от коня своего». —
Ну только собрался идти он «на вы» —
Отмщать неразумным хазарам, —
Как вдруг прибежали седые волхвы,
К тому же разя перегаром.
И говорят ни с того ни с сего,
Что примет он смерть от коня своего.
«Да кто вы такие? Откуда взялись? —
Дружина взялась за нагайки, —
Напился старик, так пойдя похмелись
И неча рассказывать байки
И говорить ни с того ни с сего —
Что примет он смерть от коня своего!»
Ну, в общем, они не сносили голов —
Шутить не можете с князьями!
И долго дружина топтала волхвов
Своими гнедыми конями:

Ишь, говорят ни с того ни с сего,
Что примет он смерть от коня своего!
А вещий Олег свою линию гнул,
Да так, что никто и не пикнул.
Он только однажды волхвов вспомнил
И то — саркастически хмыкнул:
Надо ж болтать ни с того ни с сего,
Что примет он смерть от коня своего.
«А вот он, мой конь! На века опочил,
Один только череп остался...» —
Олег преспокойно стопу возложил
И тут же на месте скончался.
Злая гадюка кусила его —
И принял он смерть от коня своего!
...Каждый волхвов покарать норовит,
А нет бы послушаться, правда?
Олег бы послушал — еще один щит
Прибил бы к вратам Царьграда.
Волхвы-то сказали с того и с сего,
Что примет он смерть от коня своего.

В. Высоцкий. 1967

Олег похоронен в Киеве. *Повесть временных лет* упоминает о «могиле Ольговой, которая есть... и до сего дня». Однако по другой версии, к которой больше склоняются современные историки, могила вешего князя-воина находится в Ладоге.

О юном князе Игоре летопись повествует несколько иначе. Игорь одерживает победу над греками в походе 944 года. Он, несомненно, мужественен, но... жаден.

И летописец осуждает Игоря за его неразумное стремление собрать как можно больше дани с древлян. Нестор даже вспоминает народную поговорку о волке: «Аще ся вьвядити волк в овце, то выносить все стадо, аще не убьютъ его».

Именно жадность стала причиной ужасной гибели Игоря. Древляне покарали Игоря, привязав его за ноги к двум наклоненным деревьям. Когда деревья выпрямились, тело князя разорвало на две части...

Год 945. Правительницей Руси стала жена Игоря, Ольга. Верная памяти мужа, она жестоко отомстила древлянам. Но жестокость ее мести не осуждается. Летописец лишь подчеркивает твердость характера и мудрость русской княгини. Текст летописи здесь напоминает притчу. Особенно подробно описывается уничтожение города древлян Искоростеня. Подойдя с войском к городу, Ольга предложила древлянам заключить мир, если жители города дадут ей дани по три голубя и три воробья с каждого двора. Наивные древляне с радостью согласились. Когда же начало смеркаться, дружинники Ольги привязали к лапкам птиц горящую серу и выпустили их. Птицы полетели к своим гнездам, и вскоре весь город был объят пламенем. Так был уничтожен Искоростень, жители его были убиты или же обращены в рабство.

По сведениям летописи, Ольга происходила из древнего славянского рода новгородцев и прежде носила славянское имя Прекрасна.

По легенде, Игорь охотился в новгородских лесах. Он увидел челн и попросил перевезти его на другой берег реки. Перевозчиком оказалась красивая девушка. Игорь был так поражен ее красотой и умом, что немедленно посватался и привез ее в Киев. По сведениям летописи, Ольга была «приведена» в Киев в качестве будущей жены Игоря.

Став полноправной правительницей Руси, великая княгиня Ольга, обладавшая сильной волей

и твердым характером, с успехом выполняла до сих пор принадлежащую только мужчинам роль главы государства. В 947 году Ольга провела первую административную реформу, в ходе которой ею были установлены «уроки и погосты» и определен размер взимаемой с подданных дани —

Мсть княгини Ольги

Миниатюры Радзивилловской летописи. XV век

«урок». По Днепру и Десне, а также вблизи Новгорода вся земля была разделена на погосты, которые стали прообразом будущих волостей. Слово «погост» первоначально означало стан для дружины, собирающей дань. Таким образом, «полюдье» (разъезды княжеской дружины за данью) было заменено системой специальных пунктов, куда свозилась дань. Погосты стали административными центрами.

А.В. Сибирский
Крещение Ольги. 1994

Это первое упоминание в исторических источниках об учреждении государственной власти как таковой. Ольга установила законы, по которым должно было жить общество.

По свидетельству современников, Ольга была не только мудра, но и необычайно красива. К сожалению, ни одного ее прижизненного портрета не сохранилось. Мы можем судить о красоте и величавости княгини лишь по портрету, созданному уже в XIX веке Виктором Васнецовым для Владимирского собора в Киеве в ряду портретов русских князей и государей.

В 957 году Ольга побывала в Константинополе. Она была с великими почестями принята императором Константином Багрянородным. *Повесть временных лет* рассказывает, что Константин удивился красоте и разуму Ольги и сказал: «Достойна ты царствовать с нами в столице нашей». Тогда же совершилось крещение Ольги под именем Елены.

Лаконична и торжественна картина нашего современника, художника Сибирского, посвященная крещению Ольги. Живописец старается как

можно детальнее воспроизвести это столь значимое для Руси событие.

Тяжелые каменные своды древнего византийского храма. Тщательно выписаны мозаичный пол, отделанные мрамором арки на каменных стенах, низкий мраморный бассейн. Высокая, закутанная в белое покрывало женщина ступила в крестильную чашу и замерла, смиренно сложив руки и опустив очи долу. Она благоговейно внимает словам молитвы, которую читает стоящий рядом священник.

В руках присутствующих зажженные свечи. А из мраморной арки за спиной княгини выступает первосвященник, готовый совершить торжественный обряд крещения великой русской княгини Ольги, прославленной далеко за пределами родной земли своей мудростью, храбростью и многими добрыми делами.

Княгиня Ольга, первая из русских князей принявшая христианство, привезла в Киев Святой Крест, вырезанный из куска Древа Господня. На нем была надпись: «Русская земля обновилась

для жизни в Боге святым крещением, принятым блаженною Ольгою».

С именем Ольги связано начало воздвижения на русской земле православных храмов. Ольга воздвигла храмы Святителя Николая в Киеве, Благовещения Богородицы в Витебске. Считается, что она основала и город Псков.

Вот одно из преданий. Побывав в Византии, Ольга вернулась на родину. Ольга любила скакать верхом на лошади, плавать на ладье по рекам. Во время одного из таких путешествий она остановилась у слияния двух рек, где каменный мыс напоминал нос огромного корабля. Огляделась. Тучи неслись над простором, закрывали солнце. Вдруг свет тремя лучами пролился на землю. Глядя на этот чудесный свет, Ольга сказала: «Здесь будет храм Святой Троицы и град велик, славен и во всем изобилен...» На этом месте, на берегу реки Великой, был построен первый на псковской земле деревянный Троицкий собор, а вокруг него начал расти город. И ныне в центре города возвышается уже каменный храм Святой Троицы, которая покровительствует Пскову.

Княгиня Ольга скончалась в 969 году. Она погребена в Киеве по православному обряду. Позже она была канонизирована Русской Церковью.

В 964 году княгиня Ольга уступила престол своему совершеннолетнему сыну Святославу. Но княжение его было скорее заочное. Ольга по-прежнему правила в Киеве, поскольку Святослав постоянно находился в походах и даже хотел перенести столицу в завоеванный им болгарский город Преславль (Переяславец). «Не люблю мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае — там середина земли моей...» — объявил он матери и боярам.

Интересно, что именно Святослав, а не Олег окончательно «отмстил неразумным хазарам», нанеся им удар, после которого Хазарский каганат уже не смог оправиться.

В 966 году им было разгромлено войско Хазарского каганата и взята столица Хазарии Итиль.

Существует мнение, что потомки хазар, «бродники», поселившиеся после этого похода Святослава на Дону, вместе с русскими переселенцами стали родоначальниками донских казаков.

В.М. Васнецов

Святая равноапостольная княгиня Ольга. Эскиз росписи Владимирского собора в Киеве. Рисунок. 1885–1896
Государственная Третьяковская галерея, Москва

КРЕЩЕНИЕ РУСИ

Год 989-й вошел в историю как год Крещения Руси. К этому великому, определившему ход всей дальнейшей истории страны событию Русь готовилась долго. В 957 году состоялось крещение великой княгини Ольги, своим личным примером, активной пропагандой христианства, возведением храмов заронившей в сердца людей первые ростки православной веры.

Но само обращение Руси в христианство было суждено осуществить уже ее внуку — Владимиру Святославовичу (прозванному в народе Владимиром Красное Солнышко).

По преданию, Владимир не сразу решил, какую веру должна принять Русская земля. В 986 году им были выслушаны представители самых крупных религиозных конфессий, но ни одна вера, кроме христианской, ему не полюбилась. В мусульманстве не понравилось запрещение вина: «Руси есть веселие — пить, — задумался князь. — Не может без того быть...» Иудеи были отвергнуты после вопроса: «Где земля ваша? Как же вы иных учите, а сами отвергнуты богом и рассеяны. Или и нам того же хотите?»

Более других понравились Владимиру доводы греческого миссионера, который доходчиво и просто изложил содержание Ветхого и Нового Заветов...

Но прошло еще два года, прежде чем князь принял христианство. Подтолкнул его к этому знаменательному событию неожиданный поворот его личной судьбы.

В 988 году русского князя попросили помочь справиться с восставшими войсками византийские правители. В благодарность за помощь они обещали отдать ему в жены принцессу Анну. Владимир направил к грекам русские рати. Мятежники были

разгромлены, но греки своего обещания не сдержали и отказались отдать Владимиру принцессу.

Тогда князь сам отправился в поход на Византию и осадил греческий город Корсунь (Херсонес), перекрыв жителям все доступы к воде. Испугавшись, византийцы в обмен на Корсунь все же согласились выполнить обещание. По преданию, Владимир, впервые увидев красавицу Анну, ослеп, но прозрел, приняв Таинство Святого Крещения.

Летом 988 года Владимир встретил у Днепровских порогов свою багрянородную невесту и сошелся с ней в Киеве христианским браком.

Приняв христианство, Владимир крестил и своих сыновей, и вельмож. Личный пример князя захватил также многочисленную дружину, челядь и часть горожан.

А 1 августа 989 года Владимир крестил в водах Днепра киевлян. Именно этот день принято считать днем Крещения Руси.

Христианство объявили государственной религией, были уничтожены главные языческие капища. На холме, где ранее стоял языческий идол Перун, возвели церковь Святого Василия (это имя получил князь при крещении). В Киеве и в прочих городах началось активное церковное строительство.

Этому поистине знаменательному событию посвящена огромная и необычайно сложная работа Виктора Васнецова *Крещение Руси*. Живописная картина воспроизведена художником на стене Владимирского собора в Киеве. Васнецов вместе с Михаилом Нестеровым работал над росписями Владимирского собора в Киеве в течение десяти лет. Кроме огромной картины были выполнены также образы Спаса и Богоматери, фигуры апостолов и пророков, портреты русских князей, причисленных к лику святых. Все эскизы росписей сразу же купил Павел Третьяков.

Богоматерь Владимирская

Икона. Начало XII века

Государственная Третьяковская галерея, Москва

В.М. Васнецов

Крещение Руси. Подготовительная композиция росписи Владимирского собора в Киеве. 1885–1893
Государственная Третьяковская галерея, Москва

После того как 20 августа прошло освящение собора, началось настоящее паломничество российской интеллигенции в Киев. Васнецов сделался чуть ли не национальным героем.

А вот как трактует эти давние события известный русский поэт Алексей Толстой в своей балладе *Песня о походе Владимира на Корсунь*.

Песня о походе Владимира на Корсунь

*«Добро, — сказал князь, когда выслушал он
Улики царьградского мниха, —
Тобою, отец, я теперь убежден,
Виновен, что мужем был стольких я жен,
Что жил и беспутно, и лихо.*

*Что богом мне был то Перун, то Велес,
Что силою взял я Рогнеду,
Досель надо мною, зная, тешился бес,
Но мрак ты рассеял, и я в Херсонес
Креститься в раскаянье еду!»*

***

*Увидели греки в заливе суда,
У стен уж дружина толпится,
Пошли толковать и туда и сюда:
«Настала, как есть христианам беда,
Приехал Владимир креститься!»*

*И в мудрости тотчас решает сенат,
Чтоб русским отверзлись ворота;
Владимир приему радушному рад,
Вступает с дружиной в испуганный град
И молвит сенату: «Ну то-то!»*

*И шлет в Византию послов ко двору:
«Цари Константин да Василий!
Смиренно я сватаю вашу сестру,
Не то вас обоих дружиной припру,
Так вступим в родство без насилий».*

***

*Что делать с Владимиром: вынь да положи!
Креститься хочу да жениться!
Не лезть же царям, в самом деле, на нож?
Пожали плечами и молвят: «Ну что ж?
Приходится ехать, сестрица!»*

*Увидел Владимир вдали паруса
И хмурые брови раздвинул,
Почуялась сердцу невесты краса,
Он гребнем свои расчесал волоса
И корзно княжое накинул.*

***

*По лону днепровских сияющих вод,
Где, праздную жизни отраду,
Весной все гремит и цветет, и поет,
Владимир с дружиной обратно плывет
Ко стольному Киеву-граду.*

***

*Так вверх по Днепру, по широкой реке,
Плывут их ладьи вереницы,
И вот перед ними по левой руке,
Все выше и выше растет вдалеке
Град Киев с горой Щековицей.*

*Владимир с княжного седалища встал,
Прервалось весельщиков пенье,
И миг тишины и молчанья настал —
И князю, в сознании новых начал,
Открылось новое зренье:*

*Как сон вся минувшая жизнь пронеслась,
Почуялась правда господня,
И брызнули слезы впервые из глаз,
И мнится Владимиру: в первый он раз
Свой город увидел сегодня.*

***

*И на берег вышел, душой возрожден,
Владимир для новой державы
И в Русь милосердия внес он закон —
- Дела стародавних, далеких времен,
Преданья невянущей славы!*

А. Толстой. 1869

После крещения во всем образе жизни Владимира произошли разительные перемены. Русская летопись с одобрением отмечает, что Владимир

распустил гарем. По свидетельству летописи, ранее кроме пяти жен у Владимира было и множество наложниц.

Среди жен наиболее известна Рогнеда — дочь половецкого князя Рогвольда, взаимности которой князь долго добивался. И это давнее, само по себе значительное для русской истории (от этого брака родился Ярослав Мудрый) событие достойно упоминания еще и потому, что послужило сюжетом для картины Антона Павловича Лосенко *Владимир перед Рогнедой*, которую с полным правом можно назвать «первой исторической». В 1770 году эта картина появляется на академической выставке в Петербургской Академии художеств и была весьма благосклонно принята публикой. Сама императрица Екатерина II «всемилодивейшим своим посещением изволила удостоить господина Лосенко и с удовольственным видом и вниманием смотрела на производимую им живописную работу, поощряя его монаршим своим изустным изъявлением к лучшим успехам», — свидетельствует тогдашняя пресса. Признание Лосенко первым историческим живописцем обусловлено в немалой степени не только чисто русским сюжетом картины, но и большим профессиональным мастерством художника. К этому времени он был известным мастером, прежние его полотна были написаны на библейские темы — *Товий с ангелом* (1759) и *Чудесный улов рыбы*, (1762). Теперь же, в 1770 году, за одну из первых в русской живописи картину, написанную на тему реального события русской истории, художник получил звание академика, а вскоре и звание профессора.

Сюжет, утвержденный советом профессоров Академии художеств, заключался в следующем: «Владимир, утвердись на новгородском владении, посылает к полоцкому князю Рогвольду, чтобы ему отдал дочь свою Рогнеду в супружество. Гордым ответом Рогнеды раздраженный, Владимир подвинул все свои силы, столичный полоцкий город взял силою. Рогвольда с двумя сынами лишил жизни, с высокомысленною Рогнедой невольно сочетался».

По словам самого Лосенко, он показал «первое Владимирове свидание с Рогнедою, в котором

Владимир представлен победителем, а гордая Рогнеда — пленницей». Рассуждая как человек гуманный, Лосенко искал в поступках князя причины, которые заставили бы не осуждать, а отнестись к нему сочувственно. «Владимир на Рогнеде женился против воли ее, — говорил художник, — должно, чтоб он ее и любил. Почему его представил так, как любовника, а не так, как другие заключают, что он ее сам обесчестил, а потом сам же на ней женился, что мне кажется очень ненатурально».

Следует обратить внимание на очевидное стремление автора картины облагородить, приподнять над миром низких страстей своего героя. Никто из предшественников Лосенко не ставил перед собой подобной психологической задачи.

Владимир — князь, «креститель Руси», представлялся, как правило, в виде святого. В трактовке же Лосенко он стал человеком, поступки которого заслуживают объяснения, исходя из законов человеческого сердца...

Но тем не менее необходимо некоторое уточнение данного исторического сюжета. По свидетельству летописи, в 980 году к Рогнеде почти одновременно посватались двое — Владимир и киевский князь Ярополк. Отец предложил дочери выбирать. Рогнеда презрительно отвергла Владимира, но выйти за Ярополка не успела. Отец и братья погибли, Полоцк был разрушен... и Рогнеда досталась Владимиру. Но на этом череда несчастий Рогнеды не оборвалась. В том же 980 году Владимир осадил Киев, Ярополк был убит, а Владимир сам сел на княжение в Киеве.

В 986 году Рогнеда, пытавшаяся совершить покушение на Владимира, была удалена в только что построенный город Изяславль. В народе за перенесенные ею муки она была прозвана Гориславой и с этим именем вошла в русскую историю. После женитьбы великого князя Владимира на греческой царевне Анне Рогнеда (Горислава) приняла монашеский постриг.

Поэтому не случайно автор картины специально уточняет, что он ставил перед собой задачу «изобразить лишь первое свидание» Владимира и Рогнеды, не затрагивая дальнейших, не менее драматичных событий. В целом художе-

А.П. Лосенко

Владимир перед Рогнедой. 1770

Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

К.В. Лебедев
Крещение киевлян. 1900-е

ственное решение картины может показаться сентиментальным и даже несколько театральным. И тем не менее работа определенно заслуживает внимания. До Лосенко не было удачных попыток воплощения подобных тем в живописи. А в театре уже ставили пьесы, близкие по сюжету. Не потому ли для образа Владимира художнику позировал известный актер Дмитриевский?

В своем увлечении театром Лосенко пошел и далее, поместив своих героев как бы на авансцене.

Несмотря на всю излишнюю патетику, в его картине присутствует классическая ясность и уравновешенность композиции. Центральное место здесь естественно занимает Владимир. Его взволнованное лицо пылает ярким румянцем, глаза блестят. Нежным и в то же время властным движением прижимает он к груди руку невесты. Рогнеда же бледна и подавлена, рука ее безвольна.

Активность и эмоциональность, присущая образу князя, поддержана и цветом. В его костюме преобладают горячие тона — красные и оранжевые. Те же цвета в одеянии Рогнеды, словно помертвев, делаются блеклыми и холодными. Однако сами костюмы достаточно условны. Очевидно, не найдя в современной ему литературе ярких образцов одежды людей, живших более чем на семь веков ранее, Лосенко решил ограничиться театральным реквизитом.

После крещения Руси «цесарица» Анна, сестра византийских императоров Василия II и Константина VIII, стала единственной законной супругой князя Владимира и вместе с ним вела просветительскую деятельность в новообращенной в христианство стране.

На картине Клавдия Лебедева *Крещение киевлян*, написанной уже в начале XX века, князь